

цветания». Под этими лозунгами японские монархо-фашисты вели в Восточной Азии захватнические войны, ими они оправдывали свою колониальную политику в оккупированных странах.

Но было бы, конечно, ошибочным считать, что духовная жизнь Японии характеризуется лишь усилением в ней реакционных тенденций. Реакционной культуре и идеологии по-прежнему противостоят прогрессивные, демократические идеи и традиции, на защиту которых поднимаются все честные работники японского культурного фронта. Представители более 100 организаций в области культуры, науки и искусства были в первых рядах развернувшегося в Японии в 1957—1958 годах движения против пересмотра закона о полицейской службе.

Понимая, что борьба с нажимом реакции на идеологическом фронте тесно связана с борьбой против японо-американского военного союза, прогрессивная интеллигенция, пишет Курахара, одной из первых в Японии выступила против пересмотра японо-американского «договора безопасности» в 1958—1960 годах, еще более усиливавшего зависимость Японии от США. Важнейшим оружием антикоммунистической пропаганды, которую ведет сейчас японо-американская реакция, являются различные «теории» о «государстве всеобщего благосостояния», «массовом обществе», «народном капитализме» и т. д. В таких условиях, подчеркивает Курахара, необходимо уделять особое внимание защите и творческому развитию основных положений марксистско-ленинской теории, которую враги коммунизма объявляют «устаревшей», «не соответствующей современному этапу истории» и т. д. Рассматривая некоторые вопросы идейно-политической борьбы с японскими ревизионистами разных мастей, пытающимися обезоружить японских трудящихся перед лицом идеологического наступления реакции, Курахара проводит мысль о том, что в современной Японии, где господствует реакционная буржуазная идеология, цели национально-освободительной борьбы настоятельно требуют отказа от догматического толкования положений марксистско-ленинской теории. Автор затрагивает ряд философских проблем, касающихся степени отражения действительности в буржуазной идеологии, решает практические задачи: как нужно относиться, например, к прагматизму, достаточно распространен-

ному среди некоторых слоев японской мелкой буржуазии, каковы пути использования в интересах освободительной борьбы ученых и деятелей культуры, придерживающихся идеалистического мировоззрения, и т. д. Особо останавливаясь на оценке политического положения в Японии и действий различных политических организаций в период движения против «договора безопасности», Курахара показывает, как Коммунистическая

партия Японии в центре и на местах боролась за распространение среди трудящихся демократической культуры, за организацию и сплочение масс. Считая, что хотя в целом выступление против договора и закончилось неудачей, Курахара пишет, что уроки борьбы не прошли даром и КПЯ внимательно изучает их для своей дальнейшей практической деятельности.

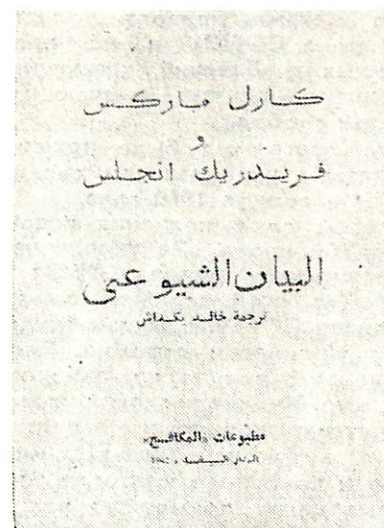
Б. ПОСПЕЛОВ

«КОММУНИСТИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ» НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

В ТЕЧЕНИЕ многих лет колонизаторы вели на подвластных им территориях разнузданную антисоветскую пропаганду, изображая СССР как врага мусульманских народов, а местных коммунистов — как ставленников Москвы. «Рука Москвы», «рука Кремля» — кого из национальных буржуазных деятелей угнетенных и зависимых стран не пугали этими словами? Освободительные идеи второй мировой войны помогли поработенным народам узнать правду, открыли им глаза на истинное положение вещей. За послевоенные годы авторитет Советского Союза, последовательно отстаивающего права малых народов, возрос еще более.

Много проблем стоит перед молодыми независимыми странами. И одна из них — теоретическое объяснение происходящих в мире процессов, разработка основ построения нового общества. Вот почему руководящие деятели многих государств Азии и Африки, трудящиеся массы, интеллигенция, национальная буржуазия все чаще обращаются к марксистско-ленинской теории. Их интересуют не только практические результаты построения социализма в СССР, но и теоретические положения, возможность применения советского метода в их странах.

В прошлом году марокканская газета «Мукафики» издала переведенный на арабский язык Халедом Багдашем «Коммунистический ма-

нифест» К. Маркса и Ф. Энгельса. Трудно переоценить значение этого издания. Трудящиеся арабских стран сумеют на родном языке ознакомиться с основными положениями Коммунистической партии, с программой марксизма. Это означает, что они поднимутся еще на одну ступень в диалектическом познании закономерностей исторического процесса развития общества, с неопровержимой убедительностью доказывающего неизбежность замены капиталистической формации социалистической.

Н. ЛУЦКАЯ